

**ВОСПРИЯТИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ «КАК ХОРОШИ,
КАК СВЕЖИ БЫЛИ РОЗЫ...» И. С. ТУРГЕНЕВА)**

***Л. В. Корновенко, кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка, зарубежной литературы и методики
обучения Черкасского национального университета имени Богдана Хмельницкого
(г. Черкассы, Украина)***

e-mail: lkornovenko@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2587-6995

***Н. П. Иванова, кандидат филологических наук, старший
преподаватель кафедры русского языка, зарубежной литературы и методики
обучения Черкасского национального университета имени Богдана Хмельницкого
(г. Черкассы, Украина)***

e-mail: ivnathal@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9558-9764

В статье представлены результаты комплексного лингвистического анализа текста «Как хороши, как свежи были розы...» И. С. Тургенева с применением психолингвистического эксперимента и фоносемантической экспертизы, что позволяет изучить понимание жанра и восприятие стихотворения в прозе современными украиноязычными читателями. Были использованы несколько методик: 1) лингвистический анализ текста, включающий изучение семантического пространства произведения И. С. Тургенева, а также способы воплощения художественного времени; 2) метод субъективной дефиниции, с помощью которого было определено знание жанра реципиентами; 3) направленный ассоциативный эксперимент, позволивший проанализировать особенности восприятия и интерпретации данного текста; 4) фоносемантическая экспертиза текста, произведенная при помощи упрощенной версии психолингвистической экспертной программы – ВААЛ-мини для изучения фонетического воздействия текста на потенциального читателя.

Установлено, что большая часть информантов, изучавших зарубежную литературу в школе или в университете, знают произведения И. С. Тургенева, а также считают их актуальными. Те же студенты, которые только знают имя автора или хотя бы слышали о нем, подтверждают предположение В. Мусиенко о «герменевтическом разрыве», возникшем вследствие «дистанции между текстом и интерпретатором».

Анализ иллюстративного материала на основе компьютерного фоносемантического и психолингвистического исследования дал частично совпадающие результаты. Доказано, что проведение комплексного лингвистического анализа текста с опорой на психолингвистический эксперимент и фоносемантическую экспертизу является эффективным способом изучения воздействия текста на читающую языковую личность.

Ключевые слова: лингвистический анализ текста, стихотворение в прозе, жанр, И. С. Тургенев, психолингвистический эксперимент, фоносемантическая экспертиза текста.

Актуальность темы обусловлена тем, что «Стихотворения в прозе» (1877–1882 гг.) И. С. Тургенева были исследованы в основном с литературоведческой точки зрения. Нами произведен комплексный лингвистический анализ текста стихотворения «Как хороши, как свежи были розы...» (сборник «Стихотворения в прозе») И. С. Тургенева, выявлены особенности его восприятия украинскими читателями с использованием экспериментальных процедур. Изучение современной языковой личности на материале восприятия и интерпретации художественного текста с помощью экспериментальной методики представляется нам эффективным и продолжает выполнение исследований в данном направлении [12].

Анализ последних исследований. Современные исследователи предлагают различные подходы к изучению проблемы восприятия, понимания и интерпретации художественного текста. Среди основных можно назвать лингвистический (Н. Болотнова, И. Гальперин, Л. Тарасов, Н. Шанский), стилистический (А. Гвоздев, А. Гулак), литературоведческий (М. Бахтин, В. Вацуро, А. Есин, Д. Лихачев, Ю. Лотман, Т. Клеофастова, Ю. Манн, Ю. Тынянов), герменевтический (И. Арнольд, В. Мусиенко, П. Рикёр), психолингвистический (В. Белянин, И. Горелов, Т. Дридзе, А. Залевская, А. Леонтьев, Ю. Сорокин), лингвоимагологический (Л. Иванова, М. Брик, Т. Кожевникова, А. Мороз), когнитивно-дискурсивный (М. Голованева, О. Сахарова, Е. Селиванова, Е. Шустрова), фоносемантический (С. Воронин, А. Журавлев, В. Левицкий, И. Черепанова) и др. Важным является и учет многолетнего интереса лингвистов и литературоведов к творчеству И. С. Тургенева (В. Апелалов, Н. Арват, А. Астахова, Н. Балашов, Е. Геймбух, В. Маркович, А. Чичерин, Н. Шанский, С. Шаталов и др.) [1; 2; 21; 22].

Указанные подходы нацелены на осмысление художественного замысла и отражают разную степень интерпретации содержания. «Глубина понимания любого текста, – отмечает В. Мусиенко, – зависит от цели, которая поставлена перед реципиентом, – от ознакомительного или поискового чтения до проникновения в подтекст, от типа языковой личности интерпретатора: ее способностей, жизненного, дискурсивного и герменевтического опыта, дистанции между текстом и интерпретатором» [14, с. 220–221].

Цель статьи – произвести комплексный лингвистический анализ текста «Как хороши, как свежи были розы...» И. С. Тургенева, включающий психолингвистическую интерпретацию, а также фоносемантический и направленный ассоциативный эксперименты, позволяющие изучить понимание жанра и восприятие стихотворения в прозе современными украиноязычными читателями.

Материалы и методы исследования. Нами были использованы следующие методики: лингвистический анализ текста (ЛАТ), метод субъективной дефиниции, направленный ассоциативный эксперимент, фоносемантическая экспертиза текста.

Материал «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева многообразен, его содержание составляют: философская миниатюра («Истина и правда») и бытовые зарисовки («Деревня»), сказка («Старуха») и легенда («Восточная легенда»), сатира («Довольный человек», «Житейское правило») и некролог («Памяти Ю. П. Вревской»), философская и публицистическая интерпретация строк А. С. Пушкина («Услышь суд глупца...»), Н. В. Гоголя («О моя молодость! О моя свежесть!»), И. П. Мятлева («Как хороши, как свежи были розы...») [19].

Результаты исследования и их обсуждение. Как известно, И. С. Тургенев считал «Стихотворения в прозе» эскизами будущих произведений. Рукопись писателя состояла из разрозненных листков, на каждом из которых было по одному законченному стихотворению в прозе. Автор предпослал им свое слово «К читателю», гласившее: *«Добрый мой читатель, не пробегай этих стихотворений сподряд: тебе, вероятно, скучно станет – и книга вывалится у тебя из рук. Но читай их враздробь: сегодня одно, завтра другое; и – которое-нибудь из них, может быть, заронит тебе что-нибудь в душу»* [19, с. 75].

Тургеневские миниатюры были написаны в период 1877–1882 гг., в пору предсмертной болезни автора (детально об этом см.: [17, с. 5–14]). Отсюда и другое название, придуманное писателем для них – «Senilia» («Старческое»). Это название редактор журнала «Вестник Европы» М. Стасюлевич заменил другим, оставшимся навсегда, – «Стихотворения в прозе». Исследователи полагают, что оно могло быть подсказано аналогичным названием соответствующих произведений Шарля Бодлера (фр. *Le Spleen de Paris* или «Petits Poèmes en prose») – «Маленькие поэмы в прозе», сборник из 50 небольших стихотворений) (А. Грузинский, Н. Левина, Л. Пумпянский). Таким образом, «Senilia» («Senilia I» и «Senilia II») выразило всю жизнь И. С. Тургенева. Всё его творчество отобразилось в этой книге, как на поверхности выпуклого стекла.

В настоящее время существует масса определений промежуточного жанра – стихотворения в прозе (Р. Громьяк, Ю. Ковалив, В. Теремок) [7; 10]. В классическом литературоведении принято считать, что это – «лирическое произведение в прозаической форме». При этом текст обладает такими признаками лирического стихотворения: «небольшой объем, повышенная эмоциональность, обычно бессюжетная композиция, общая установка на выражение субъективного впечатления или переживания, но не такими, как метр, ритм, рифма. Поэтому литературоведы призывают не путать стихотворения в прозе с формами, *промежуточными между поэзией и прозой* именно по метрическим признакам, с ритмической прозой и свободным стихом» [7, с. 190]. А. Квятковский считает, что стихотворение в прозе – «произведение поэтическое по содержанию и прозаическое по форме» [11, с. 287]. Больше оснований согласиться с тем, что стихотворение в прозе является совершенно особым жанром, в котором характерные черты прозы и поэзии сочетаются гораздо более органично и сложно. Примем за исходное следующее определение: «Стихотворения в прозе» – небольшое прозаическое произведение лирического характера, графически предоставлено как проза [10, с. 133].

Настоящее исследование проводилось в **несколько этапов**. На *первом этапе* комплексным лингвистическим анализом был охвачен текст стихотворения в прозе «Как хороши, как свежи были розы...» И. С. Тургенева. На *втором* – *психолингвистическая* интерпретация с использованием метода субъективной дефиниции; далее проведен направленный ассоциативный эксперимент для определения существования «герменевтического разрыва» [14, с. 220–221], возникающего между автором текста и интерпретатором, исследование завершает фоносемантическая экспертиза.

1. Комплексный лингвистический анализ. Семантическое пространство текста.

Опираясь на методику лингвистического анализа текста, предложенную Л. Бабенко, Н. Болотновой, Ю. Казариновым, Н. Николиной, Л. Новиковой Н. Шанским [4; 5; 8; 15; 16; 21, с. 7–8], нами был проанализирован текст стихотворения из сборника «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева, а именно «Как хороши, как свежи были розы...». Данный текст принадлежит к художественному стилю (воспоминание о своей жизни). Анализ семантического пространства текста позволил выявить *ключевые слова* стихотворения: *свеча* (3), *руки* (3), *мороз* (2), *глаза* (2), *голова* (2). Основной концепт текста – «Свеча», условно олицетворяющая «Жизнь». Главными компонентами когнитивно-пропозициональной структуры данного концепта являются: S – Pr – Место (locus) – Проявления – Следствие (результат, итог). Рассмотрим **лексические репрезентации этой структуры**: **субъект** (нагоревшая свеча – жизнь лирического героя); **предикат** (мне холодно); **место** (темная комната с низким потолком); **проявления** (лирический герой одинок, живет одними воспоминаниями); **итог** (жизненный путь лирического героя походит к концу: *Свеча меркнет и гаснет...*). **Ближайшая периферия**: *Беглые тени*. **Дальнейшая периферия**: *Встают передо мною другие образы...* Все это дает возможность так интерпретировать пространство: *в темной комнате всего лишь одна свеча и все темней да темней... Нагоревшая свеча трещит, беглые тени колеблются на низком потолке, мороз скрипит и злится за стеною – и чудится скучный, старческий шепот... Свеча меркнет и гаснет, так и жизнь героя меркнет и гаснет...*

Художественное время представлено двумя видами, а именно: прошедшим и настоящим временем. Прошедшее время выражено неопределенными наречиями: *где-то, когда-то, давно-давно тому назад*. Во-вторых, прошедшее время представлено глаголами несовершенного вида, которым присуща транспозиция времени – настоящее время используется в значении прошедшего: «*И вижу я себя перед низким окном загородного русского дома. Летний вечер тихо таит и переходит в ночь, в теплом воздухе пахнет резедой и липой; а на окне, оперишись на выпрямленную руку и склонив голову к плечу, сидит девушка – и безмолвно и пристально смотрит на небо, как бы выжидая появления первых звезд. Как простодушно-вдохновенны задумчивые глаза, как трогательно-невинны*

раскрытые, вопрошающие губы, как ровно дышит еще не вполне расцветшая, еще ничем не взволнованная грудь, как чист и нежен облик юного лица! Я не дерзаю заговорить с нею, но как она мне дорога, как бьется мое сердце!» [19].

Настоящее время выражено при помощи форм настоящего времени несовершенного вида: «А в комнате все темней да темней... Нагоревшая свеча **трещит**, беглые тени **колеблются** на низком потолке, мороз **скрипит** и **злится** за стеною – и **чудится** скучный, старческий шепот... Свеча **меркнет** и **гаснет**... Кто это **кашляет** там так хрипло и глухо? Свернувшись в калачик, **жмется** и **вздрагивает** у ног моих старый пес, мой единственный товарищ... Мне холодно... Я **зябну**...». Также характерна транспозиция времени – прошедшее время используется в значении настоящего, отмечаем три употребления: «Мороз **запушил** стекла окон. И все они **умерли... умерли...**». Настоящее время репрезентируется при помощи местоименного наречия времени: «**Теперь** зима».

Время друг другу противопоставляется, но одновременно объединяет все образы в единую картину. Картины из прошлого не менее осязаемы, чем картины унылого настоящего. Перед нами главный герой – некий старичок. Он сидит в темной комнате перед свечой, старый пес лежит у его ног. Герой вспоминает свою молодость, друзей, юное радостное чувство наслаждения жизнью. И вместе с картинами прошедшего вспоминается строка из стихотворения «Как хороши, как свежи были розы...». Она вспоминается вновь и вновь почти назойливо; а свеча горит, оплывает, догорает и гаснет. И за окном кто-то будто бы шепчет глухо или хрипло, кашляет кто-то...

Пространство данного стихотворения делится на две части: пространство настоящего времени с транспозицией в прошлую жизнь: «И **вижу** я себя перед низким окном загородного русского дома. Летний вечер тихо **тает** и **переходит** в ночь, в теплом воздухе **пахнет** резедой и липой» и пространство прошедшего времени с посылом в настоящее: «**Теперь** зима; мороз **запушил** стекла окон; в темной комнате горит одна свеча. Я **сижу**, забившись в угол. А в комнате все темней да темней... Нагоревшая свеча **трещит**, беглые тени **колеблются** на низком потолке, мороз **скрипит** и **злится** за стеною – и **чудится** скучный, старческий шепот...» [19].

Пространство, как и время, друг другу противопоставляется, но одновременно объединяет все образы в единую картину. Лирический герой видит себя в прошлом, в загородном доме, в обществе возлюбленной девушки и друзей. Изображен летний вечер, тихо тающий и переходящий в ночь, в теплом воздухе пахнет резедой и липой, а в настоящее время – он одинок. Теперь зима, скрипучий мороз. Темная комната с низким потолком, где горит одна свеча. Он сидит, забившись в угол. А в комнате все темней да темней... Свеча меркнет и гаснет. Его единственный товарищ – верный пес. Он мерзнет и жалуется на то, что все его родные, близкие или знакомые умерли.

Использованы приемы экспрессивного синтаксиса: **многоотчие** («Нагоревшая свеча **трещит**, беглые тени **колеблются** на низком потолке, мороз **скрипит** и **злится** за стеною – и **чудится** скучный, старческий шепот...»; «Свернувшись в калачик, **жмется** и **вздрагивает** у ног моих старый пес, мой единственный товарищ... **Мне холодно... Я зябну... И все они умерли... умерли...**»); **градация** («Свеча **меркнет** и **гаснет**...»); **эллипс** («Я не дерзаю заговорить с нею – но как она мне дорога, как бьется мое сердце!» – фрагментарность, пропуск, демонстрирующий волнение, стремительность мысли).

Данное стихотворение насыщено сложными окказионализмами, например: «Как **простоудушно-вдохновенны задумчивые** глаза, как **трогательно-невинны раскрытые, вопрошающие** губы, как ровно дышит еще не вполне **расцветшая**, еще ничем не **взволнованная** грудь, как чист и нежен облик юного лица!»

Для современного читателя текст нуждается в лингвистическом комментировании затемненных мест, таких как «ланнеровский вальс» и «воркотня патриархального самовара».

«Ланнеровский вальс» – это о вальсах И. Ф. К. Ланнера (1780–1843), дирижера, скрипача и композитора, которые по манере исполнения были близки к вальсам Штрауса-старшего и завоевали популярность благодаря мелодичной выразительности и изяществу;

воркотня – ворчание, ворчливость [20, с. 96]. *Патриархальный* – относящийся к глубокой древности; верный старым традициям [20, с. 665]. *Самовар* – металлический прибор для кипячения воды с топкой внутри, наполняемый угольями или электрический [20, с. 928]. Иными словами, «*воркотня патриархального самовара*» – это символ домашнего очага и уюта.

Проделанный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что данное стихотворение в прозе построено на антитезе: основные его мотивы противоположны – мотив молодости и старости, жизни и смерти, времени и пространства. Композиция стихотворения кольцевая.

Удивителен интонационный и ритмический рисунок стихотворения: он похож на мелодию, которая звучит то тихо, то звонко, то скорбно, то нежно, то трагически и постепенно затихает, уходит в небытие. Этому способствует звукопись. Трагическое звучание создается с помощью повторов.

Строка «Как хороши, как свежи были розы...» является одновременно и названием произведения, и финальной фразой, гармонически завершающей ее, что образует внутренние паузы, она же делит стихотворение на своеобразные строки; выступает рефреном, сигнализирующем о смене картины – определенного этапа жизни. Однако, как отмечает Л. Крюкова, «всякая локальная интерпретация текста относительна в силу того, что каждое отдельное лишь частично отражает общее. Она нуждается в последующем подтверждении или опровержении выдвигаемых по мере развертывания текста гипотез. Микроструктуры текста репрезентируют поверхностный смысл соответствующих фрагментов текста» [8, с. 146]. Психолингвистический анализ может дать основу для последующей интерпретации, что позволит выявить специфические свойства организации и его функционирования как текста особого рода.

2. Психолингвистический эксперимент.

А. Метод субъективной дефиниции. Реципиентам было предложено принять участие в психолингвистическом эксперименте и закончить фразу: «Стихотворение в прозе – это ...». Материал исследования был получен в результате анкетирования студентов 1–4 курсов Черкасского национального университета имени Богдана Хмельницкого (35 человек) института иностранных языков. Получено 78 реакций, 4 отказа. Не интерпретируются как когнитивные признаки синонимические реакции (14): *это стих, стихи, стишки, стихи и проза* и ответы (7): *имеет неизвестное мне значение, ни с чем не ассоциируется, не встречала раньше* и под. Отмечено 60 % подобных ответов. Остальные (40 %) реципиентов приводили следующие определения: «*литературный жанр, использующий для выражения замысла автора возможности поэзии и прозы*»; «*Тургенев. Стихотворения в прозе*»; «*Стихотворение, в котором нет формальных признаков поэзии*»; «*лирическая миниатюра в прозе*»; «*среднее между стихотворением и прозой*»; «*философское эссе*» и под. Анализ ответов позволяет утверждать, что информанты, обладая в целом способностью ориентироваться в разных литературоведческих направлениях и школах, недостаточно осведомлены о жанре стихотворение в прозе и недостаточно знакомы с творчеством И. С. Тургенева.

Б. Направленный ассоциативный эксперимент. Далее испытуемым был предложен для прочтения текст стихотворения в прозе «Как хороши, как свежи были розы...» И. С. Тургенева. Лингвист Н. Шанский указывает, что «любой из видов анализа всегда начинается с замедленного чтения литературного произведения под «лингвистическим микроскопом» [21, с. 31], который позволит сделать выводы об особенностях восприятия и интерпретации данного текста. Каждый информант, имея перед глазами напечатанный текст, должен был ответить на вопросы анкеты.

Описание материала и результатов эксперимента.

Показательно, что произведения И. С. Тургенева считают актуальными и в настоящее время, однако 6 из 35 информантов вообще не читали раньше и ничего не слышали о писателе. Результаты ответов остальных респондентов следующие: *что-то слышала* (6 чел.), *знаю другие произведения* (7 чел.), *знаю автора* (16 чел.).

Таким образом, большая часть студентов, изучавших зарубежную литературу в школе или в университете, знают автора или хотя бы слышали о нем. Подтверждается предположение В. Мусиенко о «герменевтическом разрыве» поколений, возникающем вследствие «дистанции между текстом и интерпретатором» в условиях кардинального социо-политического слома» [14, с. 220–221; с. 254].

Все информанты охотно отвечали на вопросы и выделяли художественные средства, дали собственную эмоциональную оценку текста описательно и одним (ключевым) словом. Также стоит отметить, что некоторым информантам было тяжело писать на русском языке, хотя в общении с интервьюером они использовали русский язык (несколько анкет заполнены на украинском языке).

Опрос показал, что 83 % информантов знают творчество И. С. Тургенева, при этом информанты называли разные произведения автора. Большая часть информантов читали «Стихотворения в прозе» и назвали запомнившиеся рассказы цикла; 46 % информантов были знакомы с текстом «Как хороши, как свежи были розы...» ранее; все описали свои эмоции от прочтения и восприятия текста. Так, 24 (68 %) информантов увидели в тексте такую символику: «свеча – это символ жизни лирического героя», 11 (32 %) информантов выделили розу как: а) «символ молодости, любви, всего хорошего, что было в жизни героя»; б) «символ неумолимого времени»; в) «символ возлюбленной девушки»; г) «девушка – это символ искренней любви лирического героя»; д) «девушка – это роза, которой можно любоваться, но нельзя трогать».

Кроме того, информанты отметили также такие эмоциональные ассоциации: «старческий шепот – это символ умерших родителей»; «старый пес – это символ верности»; «мотив одиночества».

Основную мысль текста информанты описательно определили так: «*Картины юности, молодости, зрелости, старости – это фон для раскрытия авторской души этих строк из стихотворения*»; «*Произведение вызывает смешанные чувства, но основными являются нежность, трогательность, а также грусть, безнадежность, уныние, страх и тревога*»; «*поздняя любовь к жизни – осознание ее ушедшей полноты*»; «*передать эмоции и мысли человека, который думает о приближении смерти*»; «*Стихотворение полно грусти, безнадеги и уныния. По существу, жизнь героя – это свеча, догорающая во мгле уныния и воспоминаний былого времени*»; «*Двойкие чувства: холод, пустота, одиночество, но в то же время присуще чувство теплоты*» и под. фрагменты.

Эмоциональное впечатление от прочитанного текста реципиенты выразили таким ключевым словом: 1) *грусть (светлая)* (16), *любовь* (5), *жalousть* (4), что дает основание охарактеризовать эти эмоции как положительные (25 информантов); 2) *печаль* (2) *уныние* (2), *безнадега*, *безнадежность* (2), *негативные эмоции* (2), что дает основание охарактеризовать эти эмоции как отрицательные (8 информантов); 2 информанта не сумели передать доминантную эмоцию: *двойкие чувства, смешанные чувства*. В целом, можно говорить о доминировании позитивного психоощущения информантов после прочтения текста.

В. Фоносемантический анализ. План выражения содержания «Стихотворений в прозе» может быть исследован с помощью различного инструментария, в том числе и компьютерного. Опираясь на справочные материалы, укажем, что формализованные методы изучения текста, воплощенные в прикладных компьютерных программах анализа текста на уровне фоносемантики VAAL, DIATON, PSYLINE и др., содержат основные принципы, примененные на практике учеными С. Ворониным, А. Журавлевым, И. Черепановой и В. Левицким [6; 9; 13; 18]. При фоносемантическом анализе текста или слова выдается список качеств, с которым ассоциируется данный текст (слово), с указанием степени ассоциаций, а также словесный комментарий. Для нашего анализа была использована упрощенная версия психолингвистической экспертной программы – ВААЛ-мини [18]. Ее можно применять для проведения фоносемантической экспертизы текста, цель которой – изучение фонетического воздействия текста на потенциального

читателя. Показательно, что были проанализированы все 83 текста сборника «Стихотворений в прозе» и определена их фоносемантическая характеристика. Далее был проведен сравнительный анализ текстов по тем критериям, которые указывает разработчик компьютерной программы. Установлено, что из 83 текстов, проверенных по алгоритмам В. Левицкого и А. Журавлева, общей выраженной фонохарактеристикой обладают 32 текста. В частности, под определение *«данный текст не обладает выраженными фоносемантическими характеристиками»* подпадают 2 текста, а список «качеств» и словесный комментарий совпадает для 30 текстов. Обобщив список качеств, с которыми ассоциируется весь текст, мы получили возможность, на основе алгоритмов А. Журавлева и В. Левицкого охарактеризовать фоносемантику сборника «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева, а также выделить «золотое сечение» текста. Авторы программы утверждают, что точка «золотого сечения» указывает на то место в тексте, которое будет содержать информацию, обращенную к бессознательному. Анализ перечисленных общих параметров исследуемых текстов позволяет ранжировать качественные характеристики по убыванию: *сильный* (9 употреблений), *громкий* (6 употреблений), *мужественный* (5 употреблений), *большой* (4 употребления), *могучий* (3 употребления), *грубый* (2 употребления), *медленный* (2 употребления), *гладкий* (1 употребление), *злой* (1 употребление), *низменный* (1 употребление), *безопасный* (1 употребление), *холодный* (1 употребление), *храбрый* (1 употребление).

Установлено, что фоносемантическая оценка текста стихотворения в прозе «Как хороши, как свежи были розы...» И. С. Тургенева у А. Журавлева и В. Левицкого не совпадает. Согласно данным алгоритма А. Журавлева, *«данный текст производит впечатление чего-то отталкивающего, страшного, шероховатого, угловатого, злого, грубого, мужественного, сильного и холодного»*; по В. Левицкому *«данный текст не обладает выраженными фоносемантическими характеристиками»*. Полагаем, это можно объяснить тем, что алгоритм А. Журавлева больше нацелен на учет колоративной семантики, а данный текст не содержит цветовых соответствий.

Выводы и перспективы исследования. Подытожив выше сказанное, следует заметить, что проведение комплексного лингвистического анализа текста с опорой на психолингвистический эксперимент и фоносемантическую экспертизу является эффективным способом изучения воздействия текста на читающую языковую личность. Установлено, что данная группа реципиентов мало знакома с жанром стихотворения в прозе и недостаточно хорошо знает творчество И. С. Тургенева. Именно поэтому на все вопросы они отвечали интуитивно, полагаясь на свой чувственный и жизненный опыт. Содержание текста стихотворения в прозе «Как хороши, как свежи были розы...» И. С. Тургенева было понятно всем реципиентам. Доминирующей эмоцией стали позитивные психоощущения. Считаем, что рассогласования между авторским замыслом и представлением современных читателей о содержании предложенного стихотворения не произошло. Анализ иллюстративного материала на основе компьютерного фоносемантического и психолингвистического исследования дал частично совпадающие результаты.

Исходя из этих сведений, можно сказать, что вариативность восприятия одного и того же текста реципиентами объясняется разными психологическими причинами. Прежде всего это проявления мотивационной, когнитивной и эмоциональной сфер личности, эмоциональный настрой в момент восприятия текста и т. д. Полагаем, что в перспективе с помощью данной методики и с привлечением более широкого круга реципиентов возможно изучение всего сборника «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева для исследования восприятия и интерпретации классической художественной литературы современными читателями.

Список использованной литературы

1. Апевалов В. А. «Как хороши, как свежи были розы...» И. С. Тургенева. *Литература в школе*. 2006. № 2. С. 40.
2. Арват Н. Н. Лингвистическая интерпретация ритма прозы (И. С. Тургенева «Разговор»). *Матеріали Міжнародної наукової конференції «Актуальні проблеми менталінгвістики»*. Черкаси, 2003. С. 182–185.
3. Астахова А. А. «Как хороши, как свежи были розы...» И. С. Тургенева. *Русский язык и литература в учебных заведениях*. 2008. № 5. С. 30–36.
4. Бабенко Л. Г., Ю. В. Казарин. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник для вузов; Практикум. Москва : Флинта, Наука, 2003. 496 с.
5. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста : учебное пособие. Томск : ТГПУ, 2006. 631 с.
6. Воронин С. В. Основы фоносемантики. Ленинград : URSS. 2009. 248 с.
7. Гаспаров М. Л. Стихотворение в прозе. *Литературный энциклопедический словарь*. Москва : Советская энциклопедия, 1987. 425 с.
8. Демешкина Т. А., Верхотурова Н. А., Крюкова Л. Б., Курикова Н. В. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 194 с. URL : <https://core.ac.uk/download/pdf/287409627.pdf> (дата обращения 04.04.2020).
9. Журавлев А. П. Звук и смысл [Электронный ресурс]. URL : http://svitk.ru/004_book_book/14b/3142_juravlevzvuk_i_smysl.php (дата обращения 14.02.2020).
10. Літературознавчий словник-довідник: літературознавча енциклопедія / авт.-уклад. Ю. І. Ковалів. Київ : Видавничий центр «Академія». 2007. 751 с.
11. Квятковский А. П. Поэтический словарь. Москва : Советская энциклопедия, 1966. С. 287. URL : <http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/kps/kps-2871.htm> (дата обращения 17.03.2020).
12. Корновенко Л. В. Психолінгвістический анализ поэмы «Демон» М. Ю. Лермонтова. *Мовознавчий вісник*. Черкаси : Черкаський нац. ун-т ім. Б. Хмельницького, 2015. Вип. 20. С. 158–163.
13. Левицкий В. В. Квантитативные методы в лингвистике : научное издание. Черновцы : Рута, 2004. 189 с.
14. Мусиенко В. П., Дуйкин В. Р. Герменевтика : учебное пособие для студентов специальности Филология. Черкассы : ФОП Гордиенко Е. Н., 2019. 340 с.
15. Николина Н. А. Филологический анализ текста : учебное пособие. Москва : Академия. 2003. 256 с.
16. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. Москва : Русский язык, 1988. 300 с.
17. Озеров Л. А. Заповедное слово И. С. Тургенева. *И. С. Тургенев. Стихотворения в прозе*. Москва : Детская литература, 2001. С. 5–14.
18. Про систему ВААЛ [Электронный ресурс]. URL : <http://www.vaal.ru/prog/free.php> (дата обращения 14.08.2020).
19. Тургенев И. С. Стихотворения в прозе : полное собрание сочинений и писем в тридцати томах [Электронный ресурс]. Москва : Наука, 1982. Т. 10. URL : <http://ilibrary.ru/text/1378/index.html> (дата обращения 10.02.2020).
20. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Москва : Альта-Принт. 2007. 1239 с.
21. Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста : учебное пособие. 2-е изд., дораб. Ленинград : Просвещение ; Ленинградское отделение, 1990. 415 с.
22. Шаталов С. Е. «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева. Арзамас : Арзамасский гос. пед. ин-т, 1961. 230 с.

References

1. Apevalov, V. A. (2006). «Kak khoroshi, kak svezhi byli rozy...» I. S. Turgeneva [“How fair, how fresh were the roses...” by I. S. Turgenev]. In : *Literatura v shkole [Literature at school]*. 2, 40 (in Russ.).
2. Arvat, N. N. (2003). Lingvisticheskaya intepretatsiya ritma prozy (I. S. Turgeneva «Razgovor») [Linguistic interpretation of the rhythm of prose ("Conversation" by I. Turgenev)]. In : *Materialy Mizhnarodnoi naukovoï konferentsii «Aktualni problemy mentalinhvistyky» [Materials of the International Science Conference “Actual problems of mentalinguistics”]*. Cherkasy, 182–185 (in Russ.).
3. Astakhova, A. A. (2008). «Kak khoroshi, kak svezhi byli rozy...» I. S. Turgeneva [“How fair, how fresh were the roses...” by I. S. Turgenev]. In : *Russkiy yazyk i literatura v uchebnykh zavedeniyakh [Russian language and literature in educational institutions]*. 5, 30–36 (in Russ.).
4. Babenko, L. G., Kazarin, Yu. V. (2003). Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta [Linguistic analysis of literary text.]. In : *Teoriya i praktika [Theory and practice]* : uchebnik dlya vuzov. Praktikum. Moskva : Flinta, Nauka, 496 (in Russ.).
5. Bolotnova, N. S. (2006). Filologicheskii analiz teksta : uchebnoye posobiye [Philological analysis of the text: a tutorial]. Tomsk : TGPU, 631 (in Russ.).
6. Voronin, S. V. (2009). Osnovy fonosemantiki [Fundamentals of phonosemantics]. Leningrad : URSS. 248 (in Russ.).

7. Gasparov, M. L. (1987). Stikhotvoreniye v proze [A prose poem]. In : *Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Literary encyclopedic dictionary]. Moskva : Sovetskaya entsiklopediya, 425 (in Russ.).
8. Demeshkina, T. A., Verkhuturova, N. A., Kryukova, L. B., Kurikova, N. V. (2006). Lingvisticheskoye modelirovaniye situatsii vospriyatiya v regional'nom i obshcherossiyskom diskurse [Linguistic modeling of the situation of perception in regional and all-Russian discourse]. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 194. Available at : <http://core.ac.uk/download/pdf/287409627.pdf> (in Russ.).
9. Zhuravlev, A. P. Zvuk i smysl [Sound and meaning]. Available at : http://svitk.ru/004_book_book/14b/3142_juravlevzvuk_i_smysl.php (in Russ.).
10. Kovaliv, Yu. I. (Compiler) (2007). Literaturoznachnyi slovnyk-dovidnyk: literaturoznachna entsyklopediia [Literary dictionary-reference book: literary encyclopedia]. Kyiv : Vydavnychiy tsentr «Akademiia», 751 (in Ukr.).
11. Kvyatkovskiy, A. P. (1966). Poeticheskii slovar' [Poetic dictionary]. Moskva : Sovetskaya entsiklopediya, 287. Available at : <http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/kps/kps-2871.htm> (in Russ.).
12. Kornovenko, L. V. (2015). Psikholingvisticheskii analiz poemy «Demon» M. Yu. Lermontova [Psycholinguistic analysis of the poem “The Demon” by M. Yu. Lermontov]. In : *Movoznavchiy visnyk [Linguistic Bulletin]*. Cherkasy : Cherkaskyi nats. un-t im. B. Khmelnytskoho. 20, 158–163 (in Russ.).
13. Levitskiy, V. V. (2004). Kvantitativnyye metody v lingvistike : nauchnoye izdaniye [Quantitative methods in linguistics: scientific publication]. Chernovtsy : Ruta, 189 (in Russ.).
14. Musiyenko, V. P., Duykin, V. R. (2019). Germenevtika [Hermeneutics]: uchebnoye posobiye dlya studentov spetsial'nosti Filologiya. Cherkassy : FOP Gordiyenko Ye. N., 340 (in Russ.).
15. Nikolina, N. A. (2003). Filologicheskii analiz teksta [Philological analysis of the text]. uchebnoye posobiye. Moskva : Akademiya, 256 (in Russ.).
16. Novikov, L. A. (1988). Khudozhestvennyy tekst i yego analiz [Fictional text and its analysis]. Moskva : Russkiy yazyk, 300 (in Russ.).
17. Ozerov, L. A. (2001). Zapovednoye slovo I. S. Turgeneva [I. S. Turgenev's commandment word]. In : *I. S. Turgenev. Stikhotvoreniya v proze [I. S. Turgenev. A prose poem]*. Moskva : Detskaya literatura, 5–14 (in Russ.).
18. Pro sistemu VAAL [About the VAAL system]. Available at : <http://www.vaal.ru/prog/free.php> (in Russ.).
19. Turgenev, I. S. (1982). Stikhotvoreniya v proze: polnoye sobraniye sochineniy i pisem v tridsati tomakh [A prose poem : complete works and letters in thirty volumes]. Moskva : Nauka. T. 10. Available at : <http://ilibrary.ru/text/1378/index.html> (in Russ.).
20. Ushakov, D. N. (2007). Bol'shoy tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Comprehensive Explanatory Dictionary of the Modern Russian language]. Moskva : Al'ta-Print, 1239 (in Russ.).
21. Shanskiy, N. M. (1990). Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta [Linguistic analysis of literary text]. uchebnoye posobiye. 2-e izd. dorab. Leningrad : Prosveshcheniye ; Leningradskoye otdeleniye, 415 (in Russ.).
22. Shatalov, S. Ye. (1961). «Stikhotvoreniya v proze» I. S. Turgeneva [«A prose poem» by I. S. Turgenev]. Arzamas : Arzamasskiy gos. ped. in-t, 230 (in Russ.).

L. V. KORNOVENKO, N. P. IVANOVA. LITERARY TEXT PERCEPTION AND INTERPRETATION (IN A PROSE POEM BY I. S. TURGENEV “HOW FAIR, HOW FRESH WERE THE ROSES...”)

Summary. Introduction. *Prose poems by Ivan Turgenev have mainly been a research object of literary studies. Thus, the paper contains a comprehensive linguistic analysis of the text “How fair, how fresh the roses were...”*

Purpose. *The purpose of the paper is to make a psycholinguistic interpretation of the text “How fair, how fresh were the roses...” by I. S. Turgenev and to conduct phonosemantic and directed associative experiments, allowing of studying the understanding of the genre and the perception of prose poems by modern Ukrainian-speaking readers.*

Methods. *Several techniques were used in the work:*

1) linguistic analysis of the text, which included the study of the semantic space of Turgenev's literary piece and the ways in which artistic time is represented;

2) the method of subjective definition, in which the recipients were asked to finish the phrase: “A prose poem is...”. The material of the research was obtained and analyzed as a result of a survey of 1st – 4th year students (35 persons) of the Institute of Foreign Languages of the Bohdan Khmelnytsky National University of Cherkasy;

3) a directed associative experiment made it possible to analyze specific characteristics of perceiving and interpreting this text;

4) the phonosemantic examination of the text was carried out using a simplified version of the psycholinguistic expert program – VAAL-mini, which enabled the study of the phonetic effect of the text on a potential reader.

Results. Through the agency of the method of subjective definition, we received 78 reactions and 4 refusals. Synonymic reactions (14): verses, poems, rhymes, poems and prose and answers (7): has an unknown meaning to me, is not associated with anything, I have not met before and under have not been interpreted as cognitive signs. Total: 60 % of responses. The rest (40 %) of the recipients gave more meaningful definitions.

A directed associative experiment showed that most of the students who had studied foreign literature at school or at the university know I. S. Turgenev's literary works and find them topical. Those students who only know the name of the author, or at least have heard about him, confirm V. Musienko's assumption about the "hermeneutic gap" as a result of the "distance between the text and the interpreter".

The phonosemantic examination showed that the texts of the anthology "Poems in Prose" by I. S. Turgenev (those 83 of them that have been studied) are represented in the following brightest categories: strong (strength), loud (loudness), courageous (courage), big, and mighty (power). Other categories, also found in the collection, namely – safe (safeness), smooth (volubility), rude (rudeness), acerbate (ill), slow (slowness), low (lowland), cold (cold), and brave (bravery) are not that pronounced.

Originality. The study pioneered an integrated linguistic analysis of a prose poem by I. S. Turgenev "How fair, how fresh were the roses...".

Conclusions. A comprehensive linguistic analysis of I. S. Turgenev's literary piece "How fair, how fresh were the roses ..." gives grounds to assert that regardless of whether or not this text is familiar to a person, it is relevant and understandable to the modern reader. The research methods used for data collection reveal that A. Zhuravlev's and V. Levitsky's text assessments do not coincide. According to Zhuravlev's algorithm, this text gives the impression of something repulsive, scary, rough, angular, acerbate, rude, brave, strong, and cold.

The computer-based phonosemantic and psycholinguistic illustrative material analysis has yielded overlapping results.

Key words: genre, I. S. Turgenev, linguistic analysis of the text, phonosemantic examination of the text, psycholinguistic experiment, a prose poem.

Надійшла до редакції 07.09.20

Прийнято до друку 15.10.20